Действительно, тип оды, освоенный Державиным в 1775 г., таил в себе богатейшие возможности модернизаций жанра, в том числе и горацианской. Новый, очищенный лирический восторг дал место в оде самому сложному синтезу размышлений и чувств, а так же картин, навеянных ими. Непосредственным результатом этого нового лирического восторга было смешение стилей, со всей вытекающей из него свободой языка, образов и т. п., а также, что не менее важно, свободой в строфике и метрике. Все это привело в последствии к разрушению оды и заменой ее стихотворением (восторг же, как известно, сменился вдохновением).[41]

Много позднее, пытаясь определить жанр оды и его разновидности в «Рассуждении о лирической поэзии», Державин выделяет, в частности, «размыслительную» оду, относя к ней оду «На счастие» в переводе Ломоносова, «Вельможу» (позднюю редакцию оды «На знатность») и свою же оду «На коварство» (1790), созданную с очевидной ориентацией на ломоносовский вариант оды «На счастие» (в ней даже анафора сохранена: «доколе»). Таким образом, он объединяет оды не только одного типа, но и созданные по единому образцу. При этом им дается следующая характеристика: «В таковых владычествует более всего дух и ум, нежели воображение и чувствы; а потому картины в них редки или совсем не вместны. Они наполняются паче глубокомыслием, или отвлеченными понятиями ‹...› Гораций — неподражаемый в сем роде искусник».[42] Отсылка к Горацию тут явно неуместна, ведь Державин не называет ни одной оды Горация или «горацианской» оды, но она вполне понятна и чрезвычайно показательна. Державин ощущает близость «размыслительного» типа оды к оде Горация или «горацианской» оде, что для него было в сущности одно и то же.

В другом месте «Рассуждения» Державин, давая общее определение оды, для иллюстрации своего понимания жанра опять же прибегает к оде «На счастие». Эта ода, по-видимому, была для него эталоном жанра: «Ода или Гимн изображают только чувства сердца в рассуждении какого-либо предмета, а не действия его. Где же останавливаются на действии, тут уже сближаются к Эпопее ‹...› Доказывается сие одой „На счастие“, Жан-Баптиста Руссо, переведенной г. Ломоносовым и Сумароковым. Последнего слог не соответствует высокому содержанию подлинника» (VII, 522). Несмотря на некоторое незначительное противоречие в характеристиках оды Руссо (в первом ей отказывается в «чувствах», тогда как во втором

---

[41] *Пумпянский Л. В.* К истории классицизма: (Поэтика Ломоносова) // Контекст—82. М., 1983. С. 313—317.

[42] *Западов В. А.* Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 297.